

Журавлева В. И. Русский «другой» в американской политической карикатуристике: от века XIX к веку XXI // Вестник РГГУ. 2012. № 7. С. 64–96.

Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

Пановски Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства / пер. с англ. В. В. Симонова; ред. А. К. Лепорк. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 389 с.

Середина Е. В. Элементы трагизма и комизма в политической карикатуре // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 79. С. 1–13.

Талыбина Е. В. Карикатура как взаимодействие вербальных и невербальных знаковых систем // Вестник РУДН. 2013. № 1. С. 24–30.

Шарова В. Л. Визуализация образа врага в ксенофобном сознании // Визуальный образ (Междисциплинарные исследования) / отв. ред. И. А. Герасимова. М.: ИФРАН, 2008. С. 190–199.

С. А. Раденцев

магистрант I курса, УрФУ

stanislavrad@mail.ru

Мишель Фуко о Томасе Гоббсе: к вопросу об интерпретации «Левиафана»

В тезисах освещается интерпретация французского философа М. Фуко концепции Томаса Гоббса о государстве в качестве «платформы» для преодоления конфликта интерпретаций вигской и торийской историографии творческого наследия английского философа XVII в.

Ключевые слова: Томас Гоббс, Мишель Фуко, 1066 г., дискурс победителей.

XVII в. стал ключевым веком «переходной эпохи», веком изменений во многих сферах общественной жизни. Менялась картина мира, менялись фундаментальные представления о религии и научном знании, человеке и обществе, государстве и праве. В Англии эти изменения нашли свое отражение, прежде всего, в политико-философском дискурсе эпохи Революции, а именно в философских трактатах о прерогативах королевской власти и о государстве. Показательным является интеллектуальное наследие английского философа Томаса Гоббса (1588–1679). Самый известный его труд — «Левиафан» (1651) [Гоббс, 1991] — в свое время закрепил за ним скандальную славу «безбожника», попирающего мораль, и на два века сделал ссылки на него признаком дурного тона. Однако победа либерализма в XIX в. в Британии определила ключевые позиции Гоббса как отца-основателя современного правового государства.

Как правило, имя Гоббса и его знаменитого труда ассоциируется с выражениями «человек человеку волк» и «война всех против всех», а также с теорией общественного договора, или идеей абсолютной власти. В современной историографии конфликт вигского и торийского мифов о Гоббсе преодолевается в работе М. Фуко «Нужно защищать общество» [Фуко, 2005]. В ней французский философ рассматривает соотношение «власти» и «войны» в Англии и Франции XVII–XVIII вв. и фиксирует формирование особого типа дискурса. В его основе лежало представление о том, что рождению «нового» (правового/конституционного) государства предшествует реальная, а не идеальная, как у Гоббса, война. Фуко резко противопоставляет историко-политический и философско-юридический дискурсы этого времени и стремится понять, «как появился на Западе определенный анализ государства, его институтов и механизмов власти» [Там же, с. 104].

Политико-правовая дискуссия о прерогативах верховной власти и «вольностях» подданных короля развивалась в Англии XVII в. с использованием определенного «словаря». Фуко считает, что он порожден господством победителей в битве при Гастингсе, или победой Вильгельма Завоевателя в 1066 г., что запечатлелось разными способами в институтах и историческом опыте политических субъектов в Англии. Завоевание проявлялось также в столкновении двух различных типов легенд. С одной стороны совокупность саксонских повествований, которые были в основном народными преданиями, культами священных королей и мифическими верованиями. С другой стороны аристократические и едва ли не монархические легенды, которые появились при дворе нормандских королей и вновь возродились в XVI в. Таким образом, к XVII в. были две очень мифологизированные ветви представлений, в соответствии с которыми и совсем по-разному в Англии размышляли о своем прошлом и о своей истории [Там же, с. 117]. Важное место в исторической памяти занимала память о различных восстаниях, направленных против власти: как то, в результате которого появилась Великая Хартия вольностей, так и множество других.

Фуко пишет о том, что «стратегическим визави Левиафана был способ политического использования в современной борьбе определенного исторического знания, касающегося войн, нашествий, грабежей...» [Там же, с. 111]. Гоббс хотел исключить завоевание или, точнее, использование в историческом дискурсе и в политической практике проблемы завоевания. Для Гоббса «одно и то же, — говорит

Фуко, — находиться в состоянии войны или обходиться без войны, испытать поражение или не испытать его, победить или прийти к соглашению» [Там же, с. 112]. Таким образом, проблема завоевания, по мысли Фуко, в «Левиафане» оказывается устраненной, сначала в результате введения понятия «войны всех против всех», а затем вследствие указания на юридически значимую волю запуганных на закате сражения подданных. На деле Гоббс успокаивает: он всегда придерживается дискурса договора и суверенитета, то есть дискурса государства [Там же, с. 127].

Литература

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.

Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.

Е. С. Бурмистрова

*ассистент кафедры всеобщей истории ПГНИУ
burmi-k@yandex.ru*

Телевангелизм как инструмент влияния христианских правых

В докладе предпринимается попытка показать роль телевангелизма в становлении политического влияния христианских правых. Автор обращает внимание на основные черты телевангелизма; дается обзор влиятельнейших телевангелистов США второй половины XX в. Анализ ведущих передач и риторики телевангелистов позволяет сделать выводы о роли телевангелизма в современном американском обществе.

Ключевые слова: телевангелизм, христианские правые, США, консерватизм.

Христианские правые стали той группой, что первой взяла на вооружение традиционные для американской церкви взаимодействия с общественностью в области медиа и вывели их на новый уровень [Butler, 2006, p. 161]. Начав с массовой рассылки писем, они захватили радио и телевидение, сделав последнее одним из главных орудий своего влияния. На современном этапе в США существует около 200 христианских телевизионных каналов, большая часть из которых находится в руках евангелических христиан [Micklethwait, Wooldridge, 2004, p. 12].

К. Шульцце выделяет шесть черт телевангелизма: поддержка аудитории; харизматичный ведущий; доказательство путем опыта;